

«У них есть 6000, ваша милость». Его дядя Аксель сказал: «В основном волынщики».

"Я вижу" — сказал Лукас, глядя на карту Речных земель в Стоунхедже, недавно переименованном в Рейвенсфорт. «Лорд Маллистер, вы должны вернуться на север, в Сигард, я боюсь, что то, что случилось на Западе, может случиться и с нами». Лукас сказал это лорду Маллистеру, который с готовностью кивнул. Лукас говорил о Торренсе Тиге, человеке, который, как знал Лукас, продолжит завоевание Речных земель, если Лукас не победит его.

«Да, мой король, я собирался попросить разрешения отправить некоторых из моих людей на север, но это лучшее решение, однако я прошу, чтобы моему сыну Кивану разрешили остаться рядом с вами, мой король, это пойдет ему на пользу" — сказал Лорд Маллистер, и Лукас с готовностью согласился. Киван Маллистер, по всем отзывам, был хорошим бойцом и, получив немного опыта, мог бы стать очень хорошим командиром. Тот факт, что его называли королем, несмотря на то, что его отец был жив, причинял ему боль, хотя он знал, что ни один здравомыслящий человек не преклонит колени перед тем пьяным блудником, которым стал его отец.

«Конечно, лорд Маллистер, я был бы счастлив, если бы ваш сын был со мной. Дядя Аксель, вы и половина ваших людей пойдете со мной, а остальные останутся с Хьюго, который поможет Бриндену установить контроль над его новыми землями». Лукас проинструктировал получить кивки согласия от своего дяди, хотя Бринден не выглядел счастливым.

— Я останусь здесь? — спросил Бринден.

«Ты будешь здесь, наши движения не останутся незамеченными остальными домами. Хотя никто из вас публично не преклонил колени, у всех будут подозрения. Дэрри присоединится к нам после падения Пайперов и Вэнса, Райгеры последуют за ними». — сказал Лукас.

— И ты боишься, что другие дома объединятся против нас? — спросил Хьюго, и Лукас кивнул.

«При поддержке, возможно, Гарденеров или Арренов». Лукас сказал им, и остальные кивнули, ведь ни один из этих домов не хотел бы иметь королевство Древних Богов на своих границах.

— А что будет, если это произойдет? — спросил Киван Мэлситер.

«Они шептались в Долине о короле горного племени, мы будем поддерживать эти слухи и, возможно, даже поддержим этого короля, хотя я не сомневаюсь, что он падет, это помешает Арренам покинуть Кровавые врата, опасаясь восстания изнутри, Что касается Садовников, я слышал, что Штормовые Короли снова готовятся к войне за Травяную Долину, а с дорнийцами на юге они не посмеют рискнуть собрать всю свою силу, если они вообще это сделают». Он сказал, и лорды согласились, это был умный план, и хотя ни одно из них не было постоянным решением, но это дало им время укрепить свою власть над королевствами.

— А что делать с землями Пайперов и Вэнсов? — спросил Бринден, и Лукас задумчиво вздохнул. «Земли, граничащие с Простором, будут присоединены к владениям моей семьи. Пошлите ворона в Смоллвудс, это дом Первых людей, скажите им, что если они присоединятся к нам, то смогут править землями Вансов Атранты, лишь небольшая часть северных частей, идущие к землям волынщиков, будут разделены между северными частями так далеко на юге, так Шеррер отойдет Вам, лорд Талли, южные части перейдут к моей семье и лорду Маллистеру, вашему второму сыну, Яношу, я полагаю, будут дарованы остальные земли, я знаю, что это не большие земли, милорд, но я считаю, что это лучше, чем ничего, он может править как младшая ветвь вашего дома, хотя он будет приведен к присяге непосредственно мне». Лорд Маллистер выглядел чрезвычайно благодарным и выразил это, как и Киван и его

дядя. «К западу от него живут Харлтоны, вассалы Вэнсов из Приюта Путника, им будет позволено сохранить свои земли, если они тоже присоединятся к нам, их земли довольно велики для второстепенного дома, и они также, вероятно, склонятся, я полагаю, что так как брат их лорда, как и племянник в плену, они будут освобождены, если те согласятся». «Земли Вансов из Приюта Странника останутся частью моих собственных владений с условием, что они будут переданы другому новому дому, если они будут ими заработаны».

И Харлтоны, и Смоллвуды охотно приняли сделанные им предложения, и после того, как он возглавил армию из 8000 человек на юг, он победил силы Дудочников в трех битвах за три дня, которые стали известны как битва пяти королей. В первой битве Лукас убил Короля Дудочников, в следующей битве он убил Вэнса из Странника, а также его единственного сына, в следующей и последней битве он убил нового Короля Дудочников, Вэнса из Атранты и его сыновей. Уничтожить три рода в трех битвах и убить пять королей. Хотя только трое из них были коронованы из двух других, сын Вэнса из Приюта Странника прожил всего минуту как король, прежде чем клинок Лукаса пронзил ему глаз, а король Дудочников правил всего два дня, прежде чем он последовал за своей кровью, которая последовала за его кровью. отцов на клинок Лукаса, в отличие от сыновей Антранты, которые все один за другим умерли от Лукаса до того, как их отец был убит клинком Лукаса, обезглавившим его. Лукас теперь считался героем, о котором будут писать на протяжении столетий, его победы в единоборствах и в целом повысили его известность и славу, и если и было что-то, что Вестерози любил больше, чем власть и богатство, так это человека, который мог дать им это, и Лукас был таким человеком. Именно по этой причине Дарри и Райгеры поклонились ему, Дарри привели своих вассалов, Личестеры с ними поклонились ему.

Затем Сара вышла замуж за наследника Дарри на большой церемонии также в зале Рейвентри, вопреки традиции, когда невеста идет в крепость жениха. По правде говоря, это было сделано как демонстрация силы, его вассалы пришли к нему, а не наоборот, а затем увидели великолепие зала Рейвентри. Матч, конечно, также связал его семью с Дарри и, в свою очередь, также с Райгерами, поскольку мать Лаймана Дарриса была Райгером по рождению и сестрой лорда Малкольма Райгера.

После свадьбы он ничего не делал в течение года, когда наступила зима, вместо этого он проводил драгоценное время со своей женой, и к концу свадьбы они узнали, что она беременна, к их радости и радости королевства. Зима была очень суровой, но короткой, и его собственные земли были хорошо подготовлены к ней, но, конечно, земли, которые он завоевал, не были связаны с тем, что их сыновья ушли на войну, и земля была опустошена войной. Его жена увидела потенциал для обеспечения любви простых людей, и они раздали огромное количество еды на его новых землях маленьким людям, которые Хьюли укрепили его дома, стоящие среди них. Он и Сара быстро осознали ценность поддержки не только лордов, но и простого народа. И ключом к этому была, конечно, вера. Вероятно, его наименее любимая религия всех времен.

Он начал переговоры с Зелеными людьми на Острове Ликов о том, чтобы сажать все больше и больше чардрев в своем королевстве в надежде в конечном итоге полностью изгнать веру. Поэтому, когда внезапно на его новых землях начали появляться чардревы, многие простые люди восприняли это как знак того, что Блэквуды, особенно Лукас, были благословением Древних богов и после того, как зима подошла к концу гораздо раньше, чем ожидалось, после года септонов. осуждая, что он будет самым длинным и суровым в кентавре из-за того, что боги наказали «варвара Блэквуда», он только еще больше повысил авторитет Древних богов в его царстве, кроме того, Маллистеры, Смоллвуды, Талли, Дарри, Харлтоны и Райгеры были все снова обратились в свою старую веру, и в течение года септы Речных земель были почти полностью опустошены и без финансирования со стороны лордов земель и денег, которые они

взяли у простых людей, которых они вскоре были вынуждены закрыть, подавляющее большинство простонародье предпочитает деревья, которым ничего не стоит молиться, а не жадных септонов. Конечно, они не знали, что чардрева были посажены Лукасом. Он знал все об опасностях, которые воинствующая вера может представлять для него и его родственников, и поэтому он начал процесс полного изгнания веры со своих земель. Люди Лукаса разоблачали преступления и грехи септонов, всегда проводился очень публичный показательный суд, и собравшиеся толпы узнавали о грехах их якобы набожных и чистых септонов. Барды были отправлены в гостиницы с песнями и стихами о зверствах, совершенных андалами, и восхваляли Лукаса и Блэквудов. У Лукаса не было абсолютно никаких проблем с подобным манипулированием объектами. Это был Вестерос, а не Земля, он не мог приблизиться к нему со своей применимой моралью и притворяться, что испытывает отвращение к силе, которой он обладал. Все септоны и самые набожные были либо изгнаны, либо покинули его землю, а те, кто этого не сделал, вскоре таинственным образом пропали без вести. Это нужно было сделать. Он был убежден, что не только для того, чтобы Древние Боги привели его сюда, но и для десятков тысяч, которые умрут, если вера восстанет против него. Люди творили ужасные вещи с теми, кто, по их мнению, пытался истребить их религию, сжигали Вейрвуды, убивали, насиловали или насильно обращали их прихожан. Такие люди не заслуживали места на его землях, и убийство нескольких невиновных септонов было ценой, которую он должен был заплатить.

Однако в этот момент он стоял под величайшим из Вейрвуда к югу от стены в своем доме в Равентри. Но он был здесь не для молитвы, а вместо этого он наблюдал, как его отцы были похоронены под огромным деревом чардрева. Его отец умер от сердечного приступа, вероятно, вызванного набранным весом и состоянием, в котором он был, когда его нашли. Губы шлюхи обхватывают его член и воняют элем. Эта новость в равной степени огорчила и вызвала отвращение Лукаса, его когда-то гордого и великого отца унижали как кого-то вроде Роберта Баратеона или худшую сторону Тириона Ланнистера. Тем не менее Лукас бесстрастно наблюдал, как опускают тело его отца. Собравшиеся люди просто молча смотрели, как накрывают гроб, и даже когда это было сделано, они просто смотрели, Лукас понял, что они ждали, пока он заговорит, но даже когда его лицо оставалось определенно бесстрастным, капли слез хлынули из его глаз, когда он смотрел на то место, где его отец упокоится вечно. У него когда-либо был только один отец, и это был тот человек, король и воин, и человек, который любил так яростно, что он не мог справиться, когда это было оторвано от него. Несмотря на бесконечные попытки Лукаса помочь ему, его отец упорно отказывался, Лукас решил, что, вероятно, его отец хотел умереть, и Лукас не мог найти в себе силы быть преданным этим. В конце концов, разве он не сделал то же самое со своей первой матерью?

Он покачал головой и вытер безмолвные слезы. Он шагнул вперед и оглядел собравшихся в Божественном лесу людей. Его жена, уже беременная их первым ребенком, Лорды, которые вскоре должным образом провозгласят его Королем Рек и Холмов, дом Рэйвентри, его кузены и дядя, Сара, теперь тоже только что беременная, и несколько старших охранников, которые долгие годы служил своему отцу.

«Я хочу поблагодарить всех вас за то, что вы пришли сюда сегодня, мой отец когда-то был великим и жестоким человеком, и мне очень больно, как и всем тем, кто его знал, что он позволил своему горю взять верх над ним и был доведен до отчаяния. оболочка человека, которым он был, когда умер. Однако я никогда не буду помнить его таким, каким он был, когда умер, я не буду помнить человека, который научил меня большей части того, что я знаю, человека, который дал мне свободу самосовершенствоваться, человек, который любил меня и мою семью всем своим сердцем так сильно, что это сломало его, это человек, которого я буду помнить, и это человек, за которого я буду сражаться, за его мечту об объединении

Риверлендс». Он сказал, что его тон был ровным и ясным, но в нем была грусть, которую все могли услышать.

«За короля Джона! За Речные земли!» — крикнул охранник откуда-то сзади, к его крику вскоре присоединились все присутствующие. И после двух раундов его Лорд обнажил клинки и встал на колени, а за ним сразу же последовала остальная часть толпы, в то время как Лукас наблюдал из-за могилы своего отца в центре чардрева, как все мужчины и женщины преклонили колени вокруг него.

«Король Лукас, теперь мы объявляем тебя королем рек и холмов, наши мечи, сердца, верность и жизнь принадлежат тебе, мы клянемся в этом землей и водой, железом и бронзой, огнём и льдом». Сказал его брат, и его клятву повторили другие лорды, бывшие мелкие короли и князья, а теперь великие лорды.

«Стой, твои клятвы приняты». — сказал Лукас и продолжил традиционную клятву, которую король дал своим вассалам на севере и своим землям.

В честь его отца был устроен небольшой пир, и Лукас приказал на следующий день отдохнуть, кроме своих вассалов, они должны были собраться в военной комнате, где Лукас приказал построить расписной стол, похожий на тот, что на драконьем камне. зимой, и он установил его в новой комнате, где на стенах висело много более мелких и подробных карт. Однако все они стояли вокруг разрисованного стола, глядя на Риверлендс. Новости пришли на прошлой неделе, Тиги пришли со своей армией из 25 000 наемников. В Мейденпуле были размещены пять трезубцев, каждая из которых обозначала пять тысяч наемников. Человек, который, как узнал Лукас, был сыном стюарда Мейденпула перед смертью стюардов, король Мутона не предоставил эту должность Торренсу Тигу, и поэтому Торренс отплыл, чтобы стать наемником в Эссосе, и поднялся по служебной лестнице, чтобы стать лидером компании 5000 мечей, с которыми он совершал набеги на Западные земли, нажил большое состояние на это состояние, он нанял еще больше людей и затем высадил их в Мейденпуле, где он сразу же подписал неподготовленный город, который вскоре сдался ему. После этого человек двинулся на север, к Солеварням, и тоже взял их. И Хавики из Соленых Прудов, и Мутоны из Мейденпула поклонились ему, и от его шпионов Лукас узнал, что этот человек предложил Фреям много золота, если они присоединятся к ним. Это означало бы, что им предстоит столкнуться с примерно 30 000 человек, у Фреев не было такой силы, как в книгах, поскольку Райгеры все еще владели большей частью того, что станет их территорией.

«Фрейи примут это, не сомневайтесь, милорды, они выскочки, которым нечего терять, если этот наемник окажется успешным, они будут щедро вознаграждены. Мы не должны допустить этого». — сказал Лукас. «Сколько людей вы можете собрать теперь, когда зимы закончились, имейте в виду, что мне нужны сильные гарнизоны на западных побережьях на случай нападения Железнорожденных и более сильный гарнизон в Морской страже, особенно на случай, если они сделают что-то неожиданное и двинутся на север».

— С гарнизоном? Около 3000 человек, — сказал лорд Маллистер.

«5000», сказал его дядя Аксель, на пятьсот больше, чем в прошлый раз, когда они шли на войну, после того, как все его земли были увеличены, но зима и война сократят их число.

«1500, ваша милость, рекруты еще не полностью оправились от последней кампании», — сказал лорд Смоллвуд, и Лукас кивнул, и тот факт, что у Смоллвудов не было таких обширных земель, как у остальных, сделал это число приемлемым.

«1500», сказал лорд Джонос Мальмен, бывший Маллистер, еще раз Лукас кивнул на число, маленькие земли, не возвращенные.

«2000», — сказал лорд Харлтон. Довольно большие земли, но на самом деле этот район был малонаселенным.

"Одинаково" Сказали и Дэрри, и Райгер. Это были меньшие земли, но более населенные.

«4000», — сказал его двоюродный брат Бринден.

«Итак, всего 21 000 плюс мои собственные 8 000». Он сказал, что, если он правильно помнит, Риверлендс может собрать 45 000 человек, если наберет как можно больше людей. Он правил немногим более чем половиной ее и имел 29 000 человек, свежих после зимы и года боев и с людьми в гарнизонах. Может быть, население в королевстве сейчас было больше, чем в книгах. Несмотря на то, что он кивнул, его золотая корона, украшенная искусно сделанными изображениями трезубца, воронов и чардрев, тяжело висела на его голове. Это была легкая корона, но ответственность, которую она несла, во много раз превышала ее реальный вес.

«Мой Король, было ли какое-нибудь известие от Владыки Божьего ока?» — спросил лорд Смоллвуд.

«Нет, как бы то ни было, я верю, что они присоединятся к Тигам, а не к нам, это дома андалов, и скорее ими будет править наемник, поклоняющийся семерым, чем старый король, поклоняющийся богам». Он сказал им, и остальные кивнули, ожидая этого. Вертон и Лонгспрингс занимали северную, восточную и западную стороны Божьего ока соответственно. Однако у двух домов были давние вражды с Вэнсами, и поэтому они не присоединились к другим домам Андалов. «Вирпены сделают то же самое и, скорее всего, присоединятся к армии Фрея». — сказал Лукас. «Вороны будут посланы к Чарлтонам, Эренфордам и Хеям, скажите им, если они откажутся от зова Фреев и склонятся ко мне, то будут вассалами только мне».

Лорды кивнули, хотя многие знали, что, скорее всего, только Чарльтоны и Эренфорды примут предложение, Хейги были такими же жадными, как Фрей и Лукас лично, хотя ему было бы лучше без них.

«Теперь созваны знамена, вы можете выслать воронов или всадников, как пожелаете, со своими приказами. Если вы не присоединились к наемнику, мы потребуем, чтобы они присоединились к нам, или, может быть, наемник выйдет нам навстречу». Лукас сказал, и лорды кивнули, прежде чем Лукас отпустил их, и он был один, глядя на карту, погруженный в свои мысли.

Он пронзал человека за человеком, но его великий меч теперь был красным от крови, когда он с удвоенной силой разрезал людей Вертона и Лонгспринга. Им потребовалось две недели, чтобы собрать 29 000 человек, и они получили известие о том, что Чарльтоны и Хейги собрали своих людей в его поддержку, но их небольшой отряд был разбит. Позор, но они все равно будут вознаграждены, потому что их восстание заперло лорда Фрея, и он не смог собрать свои силы, а это означало, что новый король должен был двинуть 2000 своих людей на север и освободить лорда Фрея, который, в свою очередь, означало, что у нового короля не было сил противостоять им. Однако Лонгспрингс и Вертоны поклонились королю наемников и вывели отряд из 6000 человек, чтобы попытаться остановить его войско. Это было бесплодное усилие, и его авангард во главе с Бринденом уже громил два дома, когда Лукас прибыл с остальной частью своего войска.

Затем он возглавил крупную кавалерийскую атаку, а его собственные силы обошли стороны

поля битвы и врезались в тыл врага. Лукас спешил после того, как его копье сломалось, всегда предпочитая сражаться пешком. Лукас медленно прокладывал путь туда, где он мог видеть Лорда Длинных Ключей. Охранник этого человека бросился к нему, и Лукасу пришлось увернуться, чтобы спасти свою жизнь, убив одного из пяти мужчин, которые сражались с ним, другой сделал шаг назад, увидев, как умирает друг, когда он был в таком меньшинстве, Лукас воспользовался этим и бросился на врага. двое, которые были с левой стороны от него, потрясенные и неподготовленные, первый умер с перерезанным горлом, а второй попытался обрушить свой меч на Лукаса, но ему удалось поймать его и ударить мужчину по колену, уронив его на землю, он не У него не было времени, чтобы прикончить человека, вместо этого ему пришлось уклониться от очередного удара другого мужчины. Лукас знал, что не сможет уклоняться вечно, и вытащил из-за пояса кинжал, он метнул его в ближайшего к нему человека, который поднял щит, чтобы зачернить нож, который должен был попасть ему в глаз, но его живот остался открытым, как это сделал Лукас. сделал ставку, и прежде чем кто-либо успел среагировать, Лукас вонзил свой клинок в живот мужчины, вытащил его и одним движением заблокировал удар другого мужчины. Было трое против одного, но лорд Лонгспринг присоединился. По крайней мере, он не был трусом.

Лукас заблокировал высокий нисходящий удар одного человека и быстро отвел свой меч в сторону, чтобы заблокировать другой удар, прежде чем перейти к третьему замаху и вонзить свой меч ему в грудь. Бой продолжался еще пять минут, прежде чем, наконец, остались только он и лорд Лонгспринга. Человек был хорошим, молодым, примерно того же возраста, что и Лукас, и последним из его дома, но это не значит, что он был лучше, чем Лукас, и Лукас вскоре растянул человека на земле перед собой без ноги и кричал больно. Поморщившись, Лукас избавил мужчину от страданий. Это было незадолго до того, как остальная часть воинства бежала или сдалась, оба их лорда были мертвы, а другой - Киваном Маллистером.

«Мы должны преследовать их». — сказал Бринден, но Лукас покачал головой.

«Нет, у них нет руководства и им не за что бороться, они вернутся в свои дома или станут сломленными людьми и преступниками, и в этом случае их все равно выследят и убьют. Нам не выгодно выглядеть мясниками, когда я хочу стать их королем». — сказал Лукас, стирая кровь со своего меча, и вздрогнул, увидев еще одного живого долгожителя, но, скорее всего, раненого, чтобы пережить ночь. Лукас также избавил этого человека от страданий и однажды использовал свою броню, чтобы очистить свой еще раз грязный клинок. «Отправьте всадников, чтобы выследить их и защитить окружающие земли, дайте им разрешение убивать любого, кто попытается украсть или изнасиловать, но чтобы они распространили информацию о том, что тем, кто сражался против нас, будет разрешено вернуться домой без наказания». Он скомандовал, и Бринден кивнул, и вскоре он увидел легкую кавалерию, следующую за бегущей армией. Он не мог избавиться от неприятного ощущения в животе, как он это делал.

<http://tl.rulate.ru/book/78775/2379318>